

Чтение как искусство: герменевтический аспект

*Подписываюсь на Избранного
читателя.*

А. Вознесенский

Мне всегда хотелось посвятить конференцию чтению как задаче вселенского масштаба. Поэтому и поставлены в центр внимания слова просветителя, книголюбца, книгоиздателя Николая Рубакина о том, что «история литературы не есть только история писателей, но и история читателей». Этим эпиграфом мы обозначили **угол зрения на проблему читателя-филолога**, для которого чтение – это образ жизни. И я благодарю всех и каждого за предоставленную возможность поставить в центр конференции главную ценность и достижение гуманитарного образования – **ценность чтения**. Без чтения писательство как отражение и сохранение духовной жизни человечества в словесном искусстве и герменевтика как искусство понимания текстов теряют смысл. Именно поэтому мы решили посвятить **ДЕНЬ жизни как единицу «пространства и времени» бытия чтению как искусству понимания его функций, задач, смыслов, стратегий, тактик и результатов**.

В этой аудитории необычное сочетание читателей, избравших своей профессией сохранение и порождение гуманитарного знания в условиях школы, библиотеки, университета. Читающие студенты, учителя, преподаватели разных гуманитарных дисциплин могут объединить свои усилия в процессе обсуждения проблем чтения как искусства «другой реальности». **Три тенденции характеризуют чтение как проблему нового века:**

- **проектное решение задачи** сохранения и развития чтения во всем мире; читательские проекты Вятской гуманитарной гимназии, литературные салоны школы №74, проект чтения и письма для развития критического мышления, один из таких проектов «100 книг по литературе, истории и культуре» будет в центре внимания мастер-класса профессора Татьяны Гелиевны Галактионовой;

- **техническая революция в создании информационных носителей и как следствие современные стратегии и тактики читательской деятельности**; об этой проблеме будет «ария московской гостьи» профессора Елены Станиславовны Романичевой;

- третья тенденция нового века определяет **стремление к пониманию и взаимодействию писателей, издателей и профессиональных читателей-филологов**. Почти век работает кафедра русской и зарубежной литературы над проблемами понимания текста, его истолкования, интерпретации и оценки. Результаты отражены в коллективных и индивидуальных монографиях. Но они были бы невозможны без союза писателей, издателей,

филологов и библиотекарей. Литературные премии имени Н. Заболоцкого, А.И. Герцена, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А. Грина; Всероссийский конкурс «Гуманитарная книга» и конкурс «Вятская книга»; Гриновские и Лихановские чтения, мощное развитие книгоиздательского дела в Кирове и Кировской области создают важный и необходимый для исследований контекст, позволяющий находить точки бифуркации как центры междисциплинарного понимания проблем герменевтики, чтения, гуманитарного знания. В аудитории авторы книг, писатели, члены жюри, директора издательств, журналисты. Именно поэтому выступает сегодня и **Георгий Владимирович Пряхин как писатель, как директор издательства «Художественная литература», как лауреат премии Александра Грина.**

Второе направление нашей конференции, традиционное для кафедры русской и зарубежной литературы, раскрывает проблемы **интерпретации как результата филологического, литературоведческого, аналитического чтения.** Анализу возможностей *герменевтики в школьном изучении литературы* будет посвящен доклад **Исаевой Елены Александровны**, профессора из Киева, зав. кафедрой методики преподавания русского языка и мировой литературы Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова. В качестве исходного тезиса для дискуссии Елена Александровна Исаева выбрала утверждение Н. Рубакина: *«...мы знаем не книги и не чужие речи, и не их содержания, - мы знаем наши собственные проекции их и только то содержание, которое в них мы сами вкладываем, а не то, какое вложил в них автор или оратор».* Дискуссия будет обращена к **поиску понимания новых читательских потребностей человечества** в зависимости от гендерного, возрастного, типологического, образовательного уровня.

Сообщение Е.А. Исаевой откроет научную дискуссию, в которой примут участие и студенты, и профессора, и библиотекари, и педагоги школы, а продолжит дискуссию мастер-класс кандидата филологических наук, доцента Натальи Дмитриевны Богатыревой.

Конкурс студенческих учебных презентаций «Книга-событие» даст вам возможность увидеть результаты чтения студентов, выстроить перспективы своего чтения, услышать как «наше слово отзывается» в сознании и духовном опыте современных студентов.

Так мы определили направления работы нашей конференции. Выбирая **доминанту содержания своего доклада**, я остановилась на анализе точек зрения выдающихся читателей и уникальных писателей, Нобелевских лауреатов в области литературы нового века. **Семь положений, семь идей будут сквозными нитями и системообразующими скрепами** нашей многомерной целенаправленной научно-практической деятельности, направленной на понимание чтения как искусства.

1. **Первый признак чтения как искусства определил и описал философ И.А. Ильин**, он одним из первых стал размышлять над чтением и ролью читателя, он считал, что «далеко не все читающие владеют искусством

чтения» [с. 307]. Он назвал процесс чтения «художественным ясновидением» и доказал, что в основе чтения лежит возникновение образов, над художественной формой которых трудится творческое воображение автора текста, а над процессом их понимания и оживления работает творческое воображение читателя. «Искусство чтения побеждает одиночество, разлуку, даль и эпоху. Это есть сила духа – оживлять буквы, раскрывать перспективу образов, и смысла за словами, заполнять внутренние «пространства» души, созерцать нематериальное, отождествляться с неизвестными или даже умершими людьми и вместе с автором художественно и мыслительно постигать сущность богозданного мира» [с. 309]. И.А. Ильин считал, что «искусство чтения надо приобретать и вырабатывать в себе», «чтение должно быть углублено, оно должно стать творческим и созерцательным. И только тогда нам всем откроется его духовная ценность и его душеобразующая сила» [309]. Предисловие к своей книге «Поющее сердце» И.А. Ильин посвятил чтению неслучайно, оно написано страстно, афористично, убедительно, мудро и просто. От статьи невозможно оторваться, она обладает мистической завораживающей силой слов. Ильин считал, что у этой книги должна произойти встреча с читателем, потому что она написана «для русских о России». Действительно, настоящие книги приходят «от сердца к сердцу» [галицких].

2. **Второе свойство чтения как искусства** раскрыл в своей Нобелевской лекции Иосиф Бродский. С его точки зрения, «если искусство чему-то и учит, то именно частности человеческого существования..., оно **вольнo или невольнo поощряет в человеке его ощущение индивидуальности, уникальности, отдельности – превращая его из общественного животного в личность**» [240]. Бродский убеждает читателей в том, что «стихосложение – это колоссальный ускоритель сознания, мышления, мироощущения» [253], поэтому читающий стихотворение оказывается во власти этой силы, в зависимости от него.

3. **Владимир Набоков высветил третье качество чтения как искусства, его всеотзывчивость, свободу выбора авторов и произведений.** Он посвятил предисловие к своим лекциям по русской литературе «писателям, цензуре и читателям в России». «Русский читатель старой просвещенной России, конечно, гордился Пушкиным и Гоголем. Но он также гордился Шекспиром, и Данте, Бодлером и Эдгаром По, Флобером и Гомером, и в этом заключалась его сила» [26]. В. Набоков убеждал, что «литература не исчерпывается понятиями хорошей книги и хорошего читателя, но всегда лучше идти прямо к сути. К тексту, к источнику, к главному – и только потом развивать теории.... Читатели рождаются свободными и должны свободными оставаться» []

4. Жан-Мари Гюстав Леклезю посвятил свою нобелевскую лекцию (2008г.) похвале чтению []. В своей лекции писатель обратился к проблеме чтения и распространения знаний в мире. Он убежден, что книга в ее традиционном, бумажном виде по-прежнему остается практичной, удобной и экономичной формой распространения знаний. **Чтение как искусство**

основано на уважении к книге и ее авторитету, на признании ее уникальности, «магии книги». В ее основе прекрасный союз автора, художника-иллюстратора, культуры издания, восприятия книги читателем как художественно-эстетического акта встречи. В качестве примера приведу книгу художницы Любви Юкиной под названием «Жизнь плюс кошка» [], в которой роль иллюстраций «жизни» играют метафоры, афоризмы и стихи, а роль текста выполняют гравюры, посвященные кошкам.

5. **Вслед за И.А. Ильиным, который писал, что каждый из нас становится тем, что вычитывает из прочитанного, Нобелевский лауреат Марио Варгас Льюса произнес при вручении премии «Похвалу чтению и литературе».** Можно назвать пятый признак чтения как искусства, оно воспитывает благодарность, уважение к художникам слова, писательскому труду. Чтение сохраняет культуру, традицию понимания важности и необходимости литературы как «другой реальности», как художественного способа познания жизни: **«Флобер научил меня тому, что талант – это железная дисциплина и долготерпение. Фолкнер – тому, что форма (стиль и структура) способна возвысить и обогатить сюжет. Марторель, Сервантес, Диккенс, Бальзак, Толстой, Конрад, Томас Манн – тому, что масштаб и размах в романе не менее важны, чем отточенность стиля и четкая проработка сюжетных линий. Сартр – тому, что слова – это дела, что роман, пьеса или рассказ в определенные моменты и при благоприятных обстоятельствах способны изменить ход истории. Камю и Оруэлл – тому, что литература, лишенная нравственности, бесчеловечна, а Мальро – что героизм и эпос в наши дни возможны точно так же, как во времена аргонавтов, "Одиссеи" и "Илиады"[]**.

Он с детства «мог посвящать почти все свое время страсти, пороку, чуду писательства, созданию параллельной жизни, где можно найти убежище от бед, жизни, превращающей невероятное в естественное и естественное в невероятное, разгоняющей хаос, преобразующей уродство в красоту, продлевающей минуту до вечности, преодолевающей саму смерть».

6. **Чтение как искусство владеет душой человека, его эмоциями, заражает переживаниями и творит их.** Это свойство ярко проявил в своих статьях М.Л. Гаспаров [], доказав, что отсутствие чтения в жизни человека обедняет его эмоциональный мир, лишает его красок и оттенков.

7. **Чтение как искусство дает особое, многомерное и целостное понимание жизни в ее взаимосвязанности всего со всем, в фундаментальном его свойстве – объединять, создавать ситуацию диалога, совместимости во времени и пространстве.** Чтение создает почву для разговора, диалога, общения, встречи как проблемы понимания []. Ю.М. Лотман, «размышляя о природе искусства» [], подчеркивал, что «словесный образ виртуален. Он и в читательском сознании живет как открытый, незаконченный, невоплощенный» [с.433] он пульсирует, противясь конечному опредмечиванию. «Он сам существует как пучок возможностей», поэтому и будит воображение, развивает мышление, тревожит совесть и обогащает переживания. Очень своевременное

заключение делает Ю.М.Лотман, когда говорит о том, что «искусство – не учебная книга и не руководство по морали. Но оно неисчерпаемо в смысловом отношении, дает нам выбор там, где жизнь выбора не дает. Высочайшая нравственная сила в искусстве заключается в ответственном выборе как ее философской сути [436].

В итоге мы приходим к заключению, что чтение как искусство – это саморазвивающаяся открытая система, сохраняющая свою роль и функции в культуре. Ю.М. Лотман доказал, что минимальной единицей для понимания новых смыслов являются три проявления: **Я, другой человек и семиотическая среда вокруг нас [438].** Именно поэтому в программу конференции входит **круглый стол с журналистами, которые будут искать точки понимания роли СМИ в развитии чтения как искусства.** И вести его будет журналист, кандидат филологических наук, автор книг для детей, писатель Ирина Ивановна Пуля (Краева).

Одно из важных направлений нашего обсуждения заключается в поиске понимания функций и специфики современного читателя. Именно он него зависит понимание герменевтических характеристик чтения как труда и отдыха, творчества и искусства, свободы и выбора, образа жизни и эстетики мышления. Поэтому в этой аудитории необходимо обратить внимание на **специфику чтения филолога,** который стремится к пониманию текста целенаправленно, кропотливо, шаг за шагом осуществляя анализ написанного автором, проникая в его художественный мир. Поэтому филологи чаще не читают, а **перечитывают, ищут «ключи понимания».**

Кроме этого читатель-филолог **знает «тайны мастерства»,** он постигает текст как результат образного мышления писателя, его авторского взгляда. И наконец, чтение как искусство требует художественного воплощения текста, придания ему индивидуальной интонации чтеца, особого **аксиологического отношения, эффекта «оживления» художественного произведения средствами человеческого голоса.** Именно в круг чтения филологов **входят письма и дневники писателей.** Такой читатель **«любовно»** (Г. Гессе) воспринимает текст, для него **«роман с книгой ничем заменить нельзя»** (Д. Пеннак). Чтение филолога имеет особое качество, квалифицированный читатель легко устанавливает связи, пересечения, сопоставления. В его образованности **«скорость установления ассоциаций»** (О. Мандельштам).

И в заключении хочется подчеркнуть, что с годами радость чтения убывает, **приходит понимание неисчерпаемости написанного и ограниченности чтения жизненным временем каждого конкретного человека,** но в процессе чтения это конечное время становится классической бесконечностью, потому что перетекает **из века в век и сохраняет чтение как способ существования культуры.** Герменевтический аспект чтения проявляется через **поиск книги, ее понимание, преобразование, интерпретацию, оценку, отношение.**

И наконец, профессиональный читатель, для которого чтение – это образ жизни, воспринимает **чтение как встречу с автором, владеющим**

«животворящим русским языком», поэтому для такого читателя важен стиль читаемого произведения, сам процесс чтения становится целью и результатом. Постепенно читатель сам приобретает навык писательства и способность создавать свой текст – публицистический, научный, художественный. Он отзывается словом рецензии, критического анализа, эссе, статьей, предисловием, монографией. Во время чтения он часто думает с пером в руках. Вот почему гуманитарное образование облагораживает общество, влияет на его художественно-эстетические вкусы.

Мое выступление раскрывает **концептуальный замысел и герменевтические смыслы конференции как события, как образовательной встречи, как осмысленного общения**. Вот почему так важны все его жанры: доклад, дискуссия, презентация книги, конкурс, мастер-класс, слайд-фильм, резолюция, рефлексия, неформальное общение, экскурсия в библиотеку. Конечно, одно выступление не исчерпывает поставленной задачи, но оно задает формат обсуждения проблемы и вступает в полилог с авторитетными текстами, именно поэтому содержит много цитат, без которых герменевтический подход невозможен.

От идеи, цитаты, текста через дискуссию и **новый опыт** читательской деятельности, выстроенный на мастер-классе, к собственным **размышлениям и точкам зрения**. Все организаторы конференции стремились создать условия для нескольких результатов этого сотворчества: определение **перспектив** чтения, освоение **новых приемов** герменевтического чтения, открытие авторов-**персон** для изучения и общения. Мы надеемся, что каждый покинет конференцию с мечтой о новой книге. И пусть на конференции работает вопрос-пароль каждого участника конференции, **которым мы будем аукаться: «Что советуешь прочитать? Что нельзя не прочитать?»**

Поэтому особую роль мы придаем мастер-классам, потому что они требуют индивидуального ответственного выбора, поиска новизны и определения своей роли в общей работе. Доценты: Наталья Дмитриевна Богатырева, Ольга Юрьевна Овченкова; профессора: Татьяна Гелиевна Галактионова, Людмила Александровна Мосунова, Елена Станиславовна Романичева; писатели: Елена Станиславовна Наумова, Георгий Владимирович Пряхин, Ботева Мария – станут авторами содержательных образовательных встреч.

Дорого и ценно только то, что приобретено собственными усилиями, на что затрачено время жизни и интеллектуальный труд, поэтому участвуйте, включайтесь, выбирайте, открывайте новые смыслы и варианты понимания смыслов чтения.

Кроме этого мы стремились «к связи всего со всем», очень важно, чтобы сам формат конференции не стал для читателей набором случайных явлений, а стал событием, в котором есть логика, смысл и результат. Людмила Улицкая представила итог своего читательского труда такой мыслью: **«Гениальный писатель расширяет человеческий мир. Из ... закона связи всего со всем вытекает одно не вполне очевидное**

следствие: богатство отдельной человеческой жизни зависит от того, сколько нитей может удержать человек. **И какой же непоправимый урон наносят себе лично, культуре и самой жизни люди, исключаящие из своего умственного обихода науку и искусство...» [59]**

Германия известна Лютером.
Двадцатые годы – Татлиным.
Штаты сильны компьютером.
Россия – читателем.

Он разум и совесть будит.
Кассеты наладили.
В будущем книг не будет?
Но будут читатели.

А. Вознесенский

Литература

1. *Бродский И.* Нобелевская лекция // Поклониться тени. – СПб, 2003. - С.238-253.
2. *Вознесенский, А.* Подписка // Прорабы духа. – М., 1984. – С.105-108.
3. *Галицких, Е.О.* Педагогическая технология «Список» в контексте работы с проектом «100 книг по истории, культуре и литературе народов РФ, рекомендованных к самостоятельному прочтению» // Открытое образование. Педагогика текста. Актуальное чтение. – СПб., 2012. - С.69-72.
4. *Гаспаров, М.Л.* Филология как нравственность – М., 2012.
5. *Гессе, Г.* Магия книги. – СПб. -М.: Лимбус Пресс, 2010.
6. *Ильин И.А.* Поющее сердце. Сочинения в двух томах. – М., 1994. - Т.2.
7. *Лотман Ю.М.* О природе искусства // Ю.М.Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. – М., 1994. - С.432-438.
8. *Льоса Марио Варгас.* Похвала чтению и литературе. Интернет.
9. *Набоков, В.* Лекции по русской литературе. - М., 1996.
10. *Сушкова, В.Н.* В поисках гармонии языка и литературы.
11. *Улицкая, Л.* Священный мусор. – М., 2012.